4. Землянская И.А., Сойкина Е.О. Агентность в сфере межличностной коммуникации: практики цифрового versus «живого» общения молодежи // Человек в информационном обществе: сборник материалов второй международной научно-практической конференции, посвящённой десятилетию науки и технологий в Российской Федерации (26-28 апреля 2023 года, г. Самара); под общ. ред. А.Ю. Нестерова / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Самарский университет. — Самара: Издательство Самарского университета, 2023. — С. 148-151.

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРЕВОЖНОСТИ И ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

Каризская Дарья Павловна

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Аннотация: Статья посвящена проблеме тревожности студентов. В работе приводятся результаты эмпирического исследования личностных особенностей и тревожности студентов, дается оценка степени их взаимосвязи.

Ключевые слова: тревожность, студенты, личностные особенности.

Проблема тревожности личности в современном мире является актуальной. Нестабильность экономической и социально-политической обстановки порождает переживание напряжения. Ускоряющийся ритм жизни современного человека и перенасыщенность информацией, поступающей из различных источников, провоцируют усиление тревожности. Информационная культура XI века создает не только множество возможностей, но также и является причиной рисков и проблем [1]. Распространенность повышенного уровня тревоги в России, согласно исследованию ЭССЕ-РФ, в среднем составляет 46,3%. В частности, повышенный уровень тревоги у населения наблюдается и в Самаре (50,6 %) [2].

Повышенная тревожность проявляется в студенческом возрасте, затрагивая не только сенсорные, но и интеллектуальные процессы [3]. Высокий уровень тревоги может вызывать неуверенность в собственных силах, что является условием возникновения конфликтных отношений. Тревожность студентов может стать причиной сниженния активности на занятиях, общей скованности, смущения в ответах, или их избегания, а также отстраненности от однокурсников. Повышенная тревожность может в значительной степени дезорганизовать деятельность студента, обусловленную социально-психологическими особенностями студентов.

С целью изучения взаимосвязи тревожности и личностных особенностей студентов нами было проведено исследование, в котором приняли участие 20 студентов: 13 женщин, 7 мужчин. Возраст испытуемых от 23 до 40 лет. Для изучения личностных особенностей студентов, в том числе и определения уровня тревожности, использовался 16-факторный личностный опросник Рэймонда Кеттелла (форма С). В качестве дополнительной методики для измерения тревожности студентов использовалась методика Дж. Тейлор (адаптация В. Г. Норакидзе) [4]. Для обработки полученных данных в исследовании применялся метод рангового корреляционного анализа [5].

Изучив полученные в результате исследования данные, мы выявили у студентов повышенный уровень тревоги. Среднее значение уровня тревожности, полученное в результате измерения по методике Дж. Тейлора соответствует среднему уровню с тенденцией к высокому (x=4,55), при показателях 3-5 — средний с тенденцией к высокому, 5-8 — высокий). Эти данные подтверждаются измерениями, полученными с помощью методики Кеттелла, где средний показатель по фактору О «спокойствие — тревожность» относится к нижней границе высоких значений (x=7,65), при показателях 4-8 — средний, 8-10 — высокий). Согласно опроснику Кеттелла 60% испытуемых имеют высокий уровень тревожности, 35% — средний и 5% — низкий. Согласно тесту Дж. Тейлор 10% студентов имеют очень высокий уровень тревожности, 45% — высокий, 15% — средний с тенденцией к высокому и 30% средний с тенденцией к низкому. Корреляция по шкалам тревожности Кеттелла и Тейлор составила — 0,9 — очень высокий показатель. Следовательно, данные статистически значимо коррелируют между собой и выявленные показатели можно назвать достоверными.

Высокую отрицательную корреляцию показатели тревожности обнаруживают с данными по факторам А «замкнутость — общительность», «эмоциональная нестабильность — эмоциональная стабильность». Среднюю положительную корреляцию показатели тревожности обнаруживают с показателями по факторам Q2 «конформизм — нонконформизм» и Q4 «расслабленность — напряженность». Фактор Q3 «низкий самоконтроль — высокий самоконтроль» показал высокую отрицательную корреляцию с показателем тревожности по опроснику Кеттелла (О «спокойствие — тревожность») и среднюю отрицательную корреляцию с показателем тревожности по тесту Тейлора (Т). Разницу можно объяснить особенностями методик измерения.

Фактор А «замкнутость — общительность» показывает уровень коммуникативных способностей: насколько легко человек устанавливает межличностные контакты. Кто имеет низкие оценки по данному фактору, склонны к замкнутости и чрезмерной строгости в оценке других. Высокие оценки по фактору А говорят о приспособляемости, естественности, развитой способности к сотрудничеству, легкости в установлении контактов и развитых коммуникативных навыках [6]. В нашем исследовании фактор А показал статистически значимую обратную корреляцию с фактором О «спокойствие — тревожность» — 0,71, а также с показателем тревоги по тесту Тейлора — 0,75: студенты, коммуникативные способности которых выше, менее высокий тревожны.

Фактор С «эмоциональная нестабильность — эмоциональная стабильность» показывает то, насколько человек зрелый в эмоциональной сфере, может ли он распознавать и регулировать свои эмоции. Личность с низкими показателями по данному фактору отличается импульсивностью, легко попадает под влияние чувств, слабо контролирует эмоции; такие люди тяжело переносят состояние фрустрации. Личностей с высокими показателями по данному фактору можно охарактеризовать как эмоционально зрелых, осознающих свои эмоции и умеющих ими управлять, для них свойственна устойчивость в интересах и работоспособность. Такие люди часто становятся лидерами [6]. В нашем исследовании данный фактор показал статистически значимую и самую высокую корреляцию с показателем тревожности по Кеттеллу — 0,86 и высокую корреляцию с показателем тревожности по Кеттеллу — 0,86 и высокую корреляцию с показателем тревожности Тейлор — 0,71. Можно сделать вывод, что у студентов с более развитой эмоциональной зрелостью, умеющих понимать и управлять своими эмоциями, тревожность ниже.

Фактор Q2 «конформизм – нонконформизм» измеряет степень зависимости от мнения окружающих. Низкие оценки по данному показателю определяют социабельность личности, ее общительность, стремление работать и принимать решения в группе. Высокие оценки показывают независимость личности и стремление выражать свое личное мнение, при этом слишком высокие показатели по данному фактору могут свидетельствовать о противопоставлении себя группе и желании доминировать. Часто такие люди разобщены с группой [6]. Данный фактор в нашем исследовании продемонстрировал среднюю степень связи с показателем О – 0,54 и показателем тревожности по тесту Тейлора – 0,62. Можно предположить, что к люди, склонные к нонконформизму более тревожны. Отметим, что фактор Q2 также показывает значимую связь с фактором А «общительность – замкнутость». Эти показатели обнаруживают много общего и исходя из выше приведенных данных можно еще раз подтвердить, что личности, более приспособленные к общению, имеют меньшую тревожность.

Фактор Q3 «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль» определяет, насколько хорошо у личности развит внутренний контроль поведения. Люди с низкими оценками по данному фактору достаточно импульсивны, их деятельность зачастую не упорядочена и хаотична, они не контролируют свои эмоции и поведение, имеют сложности с дисциплиной. Высокие показатели по данному фактору означают сильную волю, настойчивость, склонность к соблюдению этикета. Данный фактор является одним из наиболее важных для прогноза успешности деятельности [6]. В нашем исследовании данный фактор показал высокую обратную связь с фактором О «спокойствие – тревожность» – 0,75, и среднюю обратную связь с показателем тревожности по тесту Тейлор – 0,63. Можно заключить, что студенты, обладающие низким самоконтролем более склонны к тревоге.

Показатель Q4 «расслабленность — напряженность» измеряет энергетическую возбужденность личности. Слишком низкие показатели по данному фактору могут свидетельствовать о невысоком уровне мотивации достижения. Слишком высокие могут интерпретироваться как чрезмерная напряженность, требующая разрядки [6]. В нашем исследовании данный показатель обнаружил среднюю степень связи с показателями тревожности (0,66 — по Кеттеллу и 0,68 по Тейлору). При этом стоит отметить, что студенты с крайне высокой тревожностью, также обладают крайне высокой напряженностью. Студенты со средними и низкими показателями имеют средние баллы по шкале напряженности. Исходя из этих данных, можно сделать вывод о том, слишком напряженные студенты имеют высокую тревожность, не тревожные студенты при этом имеют средние показатели по данному фактору.

Выводы: Большинство студентов, принявших участие в исследовании, имеют повышенный уровень тревожности. Личностные особенности студента имеют значимую связь с уровнем тревожности и играют важную роль в ее возникновении и закреплении. Студенты с высоким уровнем общительности, эмоциональной стабильности, конформизма и самоконтроля имеют более низкий уровень тревожности. Студенты с очень высокими показателями по шкале тревожности имеют очень высокие показатели по шкале напряженности.

Библиографический список

1. Митина, Л.М. Личностно-профессиональное развитие учителя: стратегии, ресурсы, риски: монография / Л.М. Митина. — Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. — 456 с. — ISBN 978-5-4469-1432-6. — Текст: электронный.

- 2. Распространенность тревоги и депрессии в различных регионах российской федерации и ее ассоциации с социально-демографическими факторами (по данным исследования ЭССЕ-РФ) / С. А. Шальнова, С. Е. Евстифеева, А. Д. Деев [и др.]. Текст: электронный // Терапевтический архив. 2014. №12. Электронная копия доступна на сайте научной электронной библиотеке «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranennost-trevogi-i-depressii-v-razlichnyh-regionah-rossiyskoy-federatsii-i-ee-assotsiatsii-s-sotsialno-demograficheskimi (дата обращения: 25.01.2024).
- 3. Прихожан, А.М. Причины, профилактика и преодоление тревожности: монография / А.М. Прихожан. Психологическая наука и образование. 1998. № 2. С. 11-17. URL: https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=26760 (дата обращения: 25.01.2024). Текст: электронный.
- 4. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие / Д.Я. Райгородский. Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», 2006. 72 с. ISBN 5-89570-005-5.
- 5. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. Санкт-Петербург: Речь, 2000. 349 с. ISBN 5-9268-0010-2.
- 6. Капустина, А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла: практическое пособие / А. Н. Капустина. Санкт-Петербург: Речь, 2001. 112 с. ISBN 5-9268-0068-4.

УДК 159.9.072.43

ГРАФИЧЕСКИЙ ТЕСТ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК СПОСОБ ОЦЕНКИ СУБЪЕКТИВНОЙ ЗНАЧИМОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП (НА ПРИМЕРЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ)

Гудзовская Алла Анатольевна, Мышкина Марина Сергеевна

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Аннотация: Повышение качества современного образования актуализирует проблему психолого-педагогической диагностики социального развития учащейся молодежи как показателя индивидуального психологического благополучия обучающегося и учебной группы в целом. Графический тест идентичности (ГТИ) позволяет исследовать социальную категоризацию обучающихся в отношении любых социальных объектов/групп/общностей, получить информацию о субъективной значимости для респондентов социальных групп и степени включенности в эти группы как результат идентификации с ними, получить данные, на основе которых можно сделать прогноз профессиональной успешности обучающихся.

Ключевые слова: графические методы, графический тест идентичности, социальная категоризация, социальная идентичность, ингруппа, идентичность учащейся молодежи.

Проблема диагностики идентичности как результата социальной категоризации в настоящее время все чаще привлекает внимание исследователей в области педагогики и психологии [1 – 9]. Этот интерес обусловлен общественным запросом на выявление эффективности психолого-педагогического воздействия образовательных учреждений на формирования психологически благополучной личности. Критерием такого благополучия является объем и содержание социальной идентичности, те общности и группы, которые, в результате идентификации с ними, определяют психический строй личности, личность как систему отношений, ее социальный